

— Но сейчас нельзя уменьшать частоту, — сказал я. — Нельзя этого делать. Из-за того, что вы всё время ходите на гейты, ваша волновая стабильность не восстанавливается.

В моих словах скрывался намёк на то, что неплохо было бы, если бы он просто сидел дома. Но, кажется, до него это не дошло.

— Поэтому я подумал: а что если попробовать другой метод, более интенсивный?

— Более интенсивный?

— Да. Говорят, что если увеличить площадь контакта или сделать взаимодействие более тесным, то гайдинг будет эффективнее. Я хотел бы попробовать такой подход...

— А-а...

— Но я сразу хочу уточнить, чтобы вы ничего не подумали. Я совершенно не преследую никаких личных интересов, делая это предложение. Вы должны понимать. Мне просто кажется, что если стабилизировать вашу волну раз и навсегда, то тогда мне не придётся проводить гайдинг каждый день. Вот и всё.

Если вам это не нравится, тогда перестаньте использовать свои способности. Не ходите на гейты, если это не абсолютно необходимо.

Хотя, честно говоря, почему вы так часто туда ходите? Разве вы всегда были таким трудоголиком?

Сдерживая накатившие возмущённые мысли, я молча ждал ответа Ча Джэ У.

Например, можно снова попробовать обнять его, как в прошлый раз.

Тогда я смог почувствовать уровень его маны даже без использования способностей, так что эффект должен быть.

«Значит, сегодня мы снова попробуем обниматься».

Но что, если снова случится что-то неловкое, как тогда? Нет, тогда это произошло из-за того, что я пытался сосредоточиться без использования маны.

Во время гайдинга такого никогда не происходило, так что в этот раз всё должно быть в порядке.

— Так что, может, попробуем обняться сегодня?

— Давай, — спокойно ответил он.

Ча Джэ У, как всегда проявлявший безграничную снисходительность в вопросах гайдинга, снова дал своё согласие.

Я тут же подошел ближе. Однако Ча Джэ У, сидевший на диване, не проявлял ни малейшего намерения встать.

— Если вы будете так сидеть... вам, конечно, удобно, но мне придётся согнуться пополам, и моя спина этого не выдержит.

Мне предстояло обнять его в крайне неудобной позе, склонившись почти пополам. Но Ча Джэ У даже не думал двигаться, вместо этого просто жестом подозвал меня ближе. Он явно намеревался принимать гайдинг именно так.

— Садись.

— ...Что?

— Садись сюда.

— ...Кажется, я ослышалась.

— Мне повторить трижды?

Мои губы задрожали. Честно говоря, мне хотелось, чтобы он повторил хоть три, хоть четыре раза. Потому что я явно ослышался.

Или нет? Разве не логичнее предположить, что я просто не так понял его слова, чем поверить, что Ча Джэ У действительно предложил мне сесть к нему на колени?

Может, это тоже побочный эффект? Может, я начал слышать то, что хочу, вместо реальных слов?

— Или ложись, — добавил он, словно пытаясь доказать, что я всё понял правильно.

При этом он кивнул в сторону кровати.

Моё сердце вдруг запрыгало так, будто принадлежало не мне.

Несмотря на смущение, стоило представить, как мы с Ча Джэ У лежим вместе на кровати, и моё лицо мгновенно вспыхнуло.

Хорошее воображение иногда оборачивается бедой. Зачем мне такие чёткие образы? Я резко замотал головой и сердито уставилась на Ча Джэ У.

Его поведение выглядело невероятно дерзким. Даже если учитывать побочные эффекты, он вёл себя так, будто издевается над человеком, который только что признался ему в симпатии. Я не мог смотреть на него спокойно.

— Э-эх!

Но и это длилось недолго. Кажется, он был совершенно серьёзен, потому что вдруг притянул меня к себе и усадил прямо к себе на колени.

— Ч-ч-что вы...!

Мои запинаящиеся слова прозвучали до ужаса глупо. Но что поделать? Стоило мне оказаться на его твёрдых бёдрах, как тело моментально застыло, а я словно забыл, как дышать.

— Дыши.

То есть я действительно забыл дышать.

— Ах... да. Ха... Но всё-таки, это же...

Я судорожно выдохнул и начал извиваться, пытаюсь вырваться. Если так продолжится, я просто сгорю от смущения.

Но руки Ча Джэ У обхватившие мою талию, и не думали ослаблять хватку. Всё тело стало жёстким, словно камень.

— Ты сам сказал, что это побочные эффекты гайдинга.

— ...Ч-что?

— Ты сам предложил увеличить площадь контакта, чтобы быстрее стабилизировать мою волну и сократить количество гайдинга.

— Но это уже слишком...!

— Мы сейчас встречаемся? Или это этап до начала отношений?

Я плотно сжал губы. Вопрос Ча Джэ У застал меня врасплох, и я не знал, что ответить.

— Сначала за руки держимся, потом обнимаемся, потом обнимаемся крепче. Будем поэтапно двигаться?

— ...

— Не лучше ли всё сделать сразу, чтобы проверить?

В его словах была доля правды. Между нами ведь не было каких-то глубоких чувств или необходимости узнавать друг друга. Я просто проводил гайдинг, а он его принимал — вот и всё. Так что особой осторожности тут не требовалось. Другие ведь и вовсе не просто обнимаются, а делают гораздо больше...

— ...Хорошо.

Я наконец прекратил сопротивляться, хотя и немного замялся. Сделав вид, что мне всё равно, я обвил руками шею Ча Джэ У. Но стоило мне оказаться вне его поля зрения, как я недовольно надул губы.

«Просто потому, что сам он таких чувств не испытывает, ему всё равно, да?»

Эспер должен хоть раз в жизни почувствовать то, как голова идёт кругом от привязанности к гайду! Мне стало досадно.

С трудом подавив это чувство, я крепко зажмурился. Ча Джэ У был прав — лучше всё сделать за один раз, чтобы уменьшить количество гайдинга.

«Если он немного стабилизируется, я перейду на гайдинг раз в два дня!»

С этой твёрдой решимостью я направил свою ману в тело Ча Джэ У.

Результаты были очевидны и без проверки. Как и ожидалось, перед глазами ману было видно чётче, чем когда-либо.